ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, НАЛОГОВОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

УДК 347.77 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-57-60

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК АКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. (344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются критерии, при наличии которых использование товарного знака может быть квалифицировано как акт недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: *недобросовестная конкуренция; товарный знак, использование товарного знака.*

В отдельных случаях приобретение и использование товарных знаков может рассматриваться как недобросовестная конкуренция.

Еще в начале XX в. Гольденберг В. А. отмечал: «Одним из весьма важных экономических вопросов является вопрос о недобросовестной конкуренции, - вопрос о том, как помочь предпринимателю, гибнущему в конкурентной борьбе с более могущественным, в отношении капитала, соперником или с злокозненными ухищрениями тех конкурентов, которые путем недобросовестной эксплуатации свободы конкуренции, стремятся одержать верх над своими конкурентами. Все отрасли социальной жизни, все разветвления ея, от самых значительных и до мельчайших, проникнуты одной руководящей идеей – стремлением к осуществлению начала свободы на почве равенства» [1, с. 48].

В Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. N 25 содержится такое понимание добросовестности, как ожидаемое от любого участника гражданского оборота поведение, учитывающее права и законные интересы другой стороны, и содействующее ей.

В международном праве под актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах (ст. 10.bis "Конвенции по охране промышленной собственности" (от 20.03.1883).

Для признания конкуренции недобросовестной в соответствии с ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» необходимо соблюдение совокупности условий (антиконкурентная направленность, противоречие законодательству и основополагающим принципам, вредоносные последствия).

Недобросовестная конкуренция в сфере исключительных прав на товарный знак может выражаться в приобретении и использовании товарного знака не в соответствии с его прямым назначением.

ГК РФ под использованием товарного знака понимает его использование в соответствии с п. 2 ст. 1484 ГК РФ (т.е. путем размещения товарного знака). Исключе-

нием из этого правила считаются действия, не связанные непосредственно с введением товара в гражданский оборот, а также использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку (п. 2 ст. 1486).

Законодательный запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг содержится в ст. 14.4 ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ.

Аккумулирование прав на товарные знаки с целью последующего предъявления исков о компенсациях за нарушение исключительных прав на названный товарный знак можно рассматривать как самостоятельный вид бизнеса, основанный на злоупотреблении правом. Зачастую приобретение прав на товарный знак имеет целью воспрепятствование входа на рынок конкурентов.

В качестве способа защиты от недобросовестной конкуренции с использованием исключительного права на товарный знак в соответствии с п. 2 пп. 6 ст. 1512 ГК РФ является требование о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку полностью или частично.

Неиспользование товарного знака при определенных обстоятельствах также может квалифицироваться как акт недобросовестной конкуренции. В недавно рассмотренном деле ФАС России признала действия юридической фирмы актом недобросовестной конкуренции, запрет на который предусмотрен ч. 1 ст. 14.4 ФЗ «О защите конкуренции». По заявлению производителя молочной продукции (р. Армения) было проведено расследование по делу о нарушении антимонопольного законодательства в отношение юридической фирмы, входящей в группу лиц производителя йогуртов, приобретшей права на товарные знаки и не использовавшей их для индивидуализации молочных продуктов и молока. С учетом всех обстоятельств по делу комиссия пришла к выводу, что приобретение и использование исключительных прав на товарные знаки имели целью воспрепятствование выходу производителя молочной продукции на рынок молока и молочных продуктов Российской Федерации (дело ФАС № 1-14-185/00-08-16) [2].

В п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" указано, что суд может отказать в защите права на товарный знак лицу на основании статьи 10 ГК РФ, если его действия по государственной регистрации товарного знака квалифицируются как злоупотребление правом.

По одному из дел (А08-8802/2013) суд апелляционной инстанции указал, что с учетом установленного ГК общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака суд вправе признать недобросовестными действия обладателя права на товарный знак, направленные на создание препятствий к использованию тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, то есть действий по защите нарушенных исключительных прав на товарный знак, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем. Суд по интеллектуальным правам отметил, что неиспользование товарного знака не свидетельствует о злоупотреблении правом, поскольку не подпадает под категорию законодательных запретов. Предъявление иска о защите исключительных прав также не свидетельствует о злоупотреблении правом.

В своем определении по тому же делу Верховный суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции указав, что у истца, не приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутству-

ет нарушенное право. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойного защиты интереса (например, при имитации нарушения права) является злоупотреблением правом со стороны истца. Проверяя наличие факта злоупотребления правом со стороны истца в подобных случаях, суд, кроме факта неиспользования товарного знака правообладателем, должен также учитывать цель регистрации товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования. Если судом будет установлено, товарный знак был зарегистрирован с целью запрещения третьим лицам использовать соответствующее обозначение, а не с целью его использования, в защите такого права судом может отказать.

Защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными ГК РФ, так и в соответствии с антимонопольным законодательством, если нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано недобросовестной конкуренцией (п. 7 ст.1252 ГК).

Регистрация широко используемых товарных обозначений может быть признана актом недобросовестной конкуренции.

Постановлением ФАС МО от 12.10 2012 по делу № А40-4504/12-148-43 установлено, что решением ФАС России от 21.11.2011, принятому по делу № 1 14/152-11, действия общества по приобретению и использованию исключительных прав на словесный товарный знак «АнтиГриппин» и комбинированные товарные знаки, содержащих охраняемый словесный элемент «АнтиГриппин», признаны недобросовестной конкуренцией. В своем решении суд опирался на необходимость соответствия конкурентного поведения принципам добропорядочности, разумности и справедливости. Обозначение «антигриппин», как указал суд, до даты его регистрации в качестве торгового наименования лекарственного препарата широко использовалось и применялось фармацевтами и врачами до даты приоритета упомянутых товарных знаков. Данное обозначение относилось к лекарству, изготавливаемому в аптеке, а не конкретным производителем, не имело к строго определенного состава, упоминалось в медицинской литературе и нормативно-технической документации. Учитывая изложенное, суд признал не соответствующими принципам добропорядочности, разумности и справедливости действия общества по приобретению и использованию исключительных прав на словесный товарный знак «АнтиГриппин», в том числе, препятствующие использованию словесного обозначения «Антигриппин» другими хозяйствующими субъектами для индивидуализации производимых ими лекарственных средств («АнтигриппинАНВИ», «Антигриппин-максимум»).

Еще одним примером может служить дело об использовании общеизвестной фразы «Тамбовский волк», ассоциирующейся с Тамбовской областью. Индивидуальный предприниматель, приобрел исключительное право на использование товарного знака «Тамбовский волк» и направил требования в адрес продавцов и изготовителей сувенирной продукции о прекращении реализации товаров с его использованием. Тамбовское УФАС пришло к выводу, что зарегистрировав за собой право на использование данного товарного знака, индивидуальный предприниматель совершил акт недобросовестной конкуренции на рынке розничной реализации сувенирной продукции г. Тамбова, ограничив право других предпринимателей и юридических лиц на осуществление сложившейся свободной практики использования выражения «тамбовский волк», получил преимущества перед конкурентами, чем причинил или мог причинить им убытки. (Решение Тамбовского УФАС от 06.05.2015 № А4-22/13).

Таким образом, для признания использования товарного знака недобросовестной конкуренцией необходимо соблюдение следующих критериев: цель реги-

страции товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, факт неиспользования товарного знака и причины неиспользования.

Литература

1. *Гольденберг В. А.* Недобросовестная промышленная конкуренция / В. Гольденберг // Вестник Права. СПб., 1901. № 6 (Июнь) // http://naukaprava.ru/catalog/435/1108/551612/33870?view=1 (дата обращения 03.03.2017)
2. Приобретение товарных знаков MARIANNE и МАРИАННА компанией «ДЕБОР» – акт недобросовестной конкуренции // http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=50311 (дата обращения 02.06.2017)

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D., associate professor South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: shapsugova@gmail.com

MISUSE OF A TRADEMARK AS AN ACT OF UNFAIR COMPETITION

Abstract

The article observes the criteria in the presence of which the use of a trademark can be qualified as an act of unfair competition.

Key words: *unfair competition; trademark; use of a trademark.*

УДК 324.7 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-60-65

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Баринов Андрей Сергеевич старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина
(308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71)
E-mail: as.b8888@mail.ru

Колесова Татьяна Станиславовна кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина
(308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71)
E-mail: virgou@km.ru

Аннотация

В представленной статье авторами рассмотрена система мер государственного принуждения, направленных на обеспечение надлежащего исполнения налогового обязательства. Сделан вывод о самостоятельности данного явления, его независимости от сходных мер гражданско-правового характера.

Ключевые слова: *налоговое обязательство; меры обеспечения; исполнение налогового обязательства.*

Неисполнение (неуплата налога), равно как и ненадлежащее исполнение (несвоевременная или неполная уплата налога), принятых сторонами обязанностей, составляющих существо налогового обязательства, ставит перед государством две ос-